

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47+57)«16»

К вопросу об источниках комплектования таможенного и кабацкого административного аппарата Воронежского уезда в XVII веке

Т. В. Жиброва

Жиброва Татьяна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки, Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко, tashazhibrova@rambler.ru

Статья посвящена проблеме комплектования таможенного и кабацкого административного аппарата в Воронежском уезде в XVII в. Анализируется социальное происхождение воронежских таможенных и кабацких голов, как откупщиков, так и вступивших в должность «по выбору». Предпринимается попытка проследить механизм избрания таможенных и кабацких целовальников и дьячков. Рассматривается соотношение откупного и «верного» способа сбора таможенных и питейных пошлин на протяжении столетия, составлен коллективный портрет головы Воронежской таможенной избы и кабака (кружечного двора) XVII в. по сохранившимся архивным и опубликованным документам.

Ключевые слова: административный аппарат, таможенный голова, целовальники, дьячки, Воронежский уезд.

To the Question of Sources of Settlement of the Customs and Tavern Administrative Equipment in the Voronezh District in the 17th Century

T. V. Zhibrova

Tatyana V. Zhibrova, <https://orcid.org/0000-0002-1261-4435>, Voronezh State Medical University, 10 Studencheskaya St., Voronezh 394000, Russia, tashazhibrova@rambler.ru

The article is devoted to the problem of settlement of the customs and tavern administrative apparatus in the Voronezh district in the 17th century. The author analyzes the social origin of customs and tavern heads, both as elected on faith, and tax farmers. The article concerns the mechanism of electing of customs and tavern cross-kissers and clerks. The author examines the ratio of repurchase and the «right» way of collecting customs and drinking duties, makes an attempt to compile a collective portrait of the head of the Voronezh customs hut and tavern of the 17th century based on surviving archival and published documents.

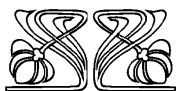
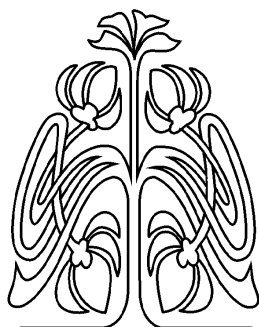
Keywords: administration, head of customs, tax-collectors, clerks, Voronezh district.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-136-140>

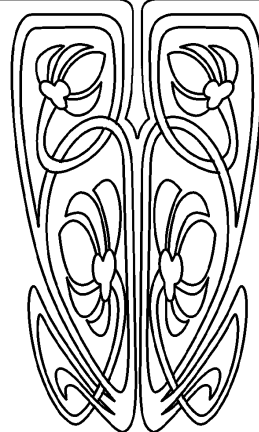
Проблема комплектования местных учреждений, в том числе таможенных изб и кабаков (кружечных дворов), находилась в сфере внимания исследователей с середины XIX в. Особого внимания заслуживает труд Б. Н. Чичерина «Областные учреждения России в XVII веке»¹, работы В. Н. Захарова², В. Н. Булатова³, М. Б. Булгакова⁴, А. И. Раздорского⁵ и др.

По законодательным источникам XVII в. таможенные и кабацкие головы и целовальники должны были выбираться или назначаться из числа посадского населения и крестьян дворцовых сел⁶. Однако в ряде регионов России, особенно на Юге страны, где посад был немногочисленным⁷, административный аппарат таможни и кабака (кружечного двора) имел более широкие источники комплектования.

Следует различать два способа организации сбора таможенных и кабацких пошлин на местах⁸. Первый, как представляется, более

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

традиционный для населения, называется в сохранившихся документах «верным». В этом случае таможенное и питейное управление в уезде оказывалось в руках местного жителя, человека, как правило, зажиточного, честного, который избирался на должность таможенного и кабацкого головы «по выбору» или «по вере» своими соседями. В первых числах сентября он приводился к крестоцеловальной присяге в церкви и находился на своей должности, не получая никакого жалования в течение года или двух. Как видим, «верный способ» представляет собой пример государственной повинности для населения, не приносящей ему никакого дохода. Напротив, если верный голова не справлялся со своими обязанностями, убытки должны были возмещаться за счет его личного имущества, а также средствами поручителей, которыми были, как правило, все местные жители.

Таможенный и кабацкий откупщик – совсем другая фигура и по происхождению, и по статусу. Откупной способ, по всей видимости, в глазах государственной системы также имел больше преимуществ, по сравнению с «верным браньем». Не случайно в грамотах местным воеводам указывалось выставить «тамгу и кабак» сначала на аукцион, а если откупщика не найдется, выбирать таможенного и кабацкого голову обычным способом. Откупщик вносил в государственную казну заранее оговоренную сумму и все доходы сверх этих денег мог оставить себе. Отметим также, что согласно грамотам из Москвы местное население не могло пожаловаться на притеснения откупщика вплоть до окончания срока откупа.

Рассмотрим, к каким социальным группам относились верные таможенные и кабацкие головы и откупщики Воронежского уезда. Проследить их социальное происхождение позволяют документы о выборе и о назначениях откупщиков. Эти материалы отличались однообразием и содержали указания на происхождение головы. Часть сведений о социальном статусе таможенных и кабацких голов можно найти в Переписной книге 1646 г.⁹ и в десятиях XVII в., проанализированных В. Н. Сторожевым¹⁰.

Откупщики таможенных и кабацких сборов имели более пестрое социальное происхождение, по сравнению с верными головами. В первой половине XVII столетия до отмены откупов в 1652 г. таможенные и кабацкие сборы на откуп брали посадские люди и зажиточные крестьяне¹¹. Так, в Воронежском уезде в 1624–1625 гг. откупщиком таможи и кабака был крестьянин князя И. Б. Черкасского И. Офремов. В 1628–1629 гг. эту должность занимал тяглец Казенной слободы Ф. Сырешиков, а в 1634–1635 гг. откупщиком воронежской таможи и кабака вместе с товарищем И. Москвитиным был крестьянин боярина И. Н. Романова Калужского уезда села Спасское А. Григорьев.

По Воронежскому уезду мы располагаем следующими данными, характеризующими ситуацию

до 1652 г. Из числа таможенных и кабацких голов обозначенного периода 32 % были откупщиками и 68 % – находящимися на своей должности «по выбору». Среди откупщиков 50 % являлись выходцами из крестьян и 25 % – из числа посадских людей¹².

Во второй половине XVII в. после временного отказа от откупной системы, желающих стать откупщиками было меньше. Изменился и их социальный состав. Кабацкие и таможенные сборы на откуп брали теперь люди зажиточные, крупные торговцы. Процент передачи воронежской таможенной и кабацкой избы на откуп упал до 6 %, тогда как верный способ достиг 94 %¹³. Среди откупщиков второй половины столетия – люди иногородние, в основном москвичи. Так, в 1692–1695 гг. откупщиком таможенной избы и кружечного двора Острогжска, Воронежска, Коротояка и Костенска был крупный торговец, член гостинной сотни Б. Полосин¹⁴.

Проанализировав социальный состав откупщиков на протяжении XVII столетия, можно выявить основные источники их комплектования. Как правило, это крестьянство, члены привилегированной торговой корпорации (единичные случаи) и посадское население (примерно 25 %). Отметим, что после реформы 1652 г. количество откупщиков, вышедших из крестьян и посада, резко сократилось, так же как снизилось в целом количество откупа вообще. Глубинные причины этих процессов могут скрываться в общей нестабильной экономической обстановке в уезде, в подсознательно возникшем недоверии властям в пореформенный период, страхе начинать новое дело (таможенный и кабацкий откуп – это все-таки предпринимательский риск), отсутствии гарантированно высоких сборов с местного населения и т. д. В этой связи москвичи, приехавшие в Воронежский уезд за новым источником доходов, выглядели в глазах местных жителей как чужаки, заботившиеся только о собственной выгоде, о чем свидетельствуют многочисленные челобитные¹⁵.

В отличие от откупной системы, которая приносила голове личные доходы, «верная», как уже было сказано, была повинностью для населения. В XVII столетии «верным» таможенным и кабацким головой мог стать посадский человек или мелкий служилый человек – пушкарь, стрелец. Как свидетельствует анализ документов, на протяжении всего столетия основной социальной группой, из которой выбирались таможенные и кабацкие головы в южных уездах России, были служилые люди «по отечеству» – дети боярские. Из известных нам около ста голов таможи и кабака (кружечного двора) Воронежского уезда 72 % происходили из детей боярских.

Представляет также интерес практика назначения таможенных и кабацких голов в разные уезды из других городов. Так, в Курске в начале XVII столетия таможенные и кабацкие пошлины собирали по царской грамоте воронежские посадские люди

Л. Титов (голова 1628 г.) и Д. Веневитинов (голова 1629 г.). В Воронежском уезде в разные годы головами были ельчане С. Трубицын (1645–1646 гг.) и Н. С. Плеханов (1647–1648).

Попытаемся составить коллективный портрет воронежского таможенного и кабацкого головы, опираясь на некоторые известные факты их биографий. На посту руководителя воронежской таможни и кабака (кружечного двора) оказывались уважаемые жители города и уезда. Они были зажиточны, как правило, грамотны. Должность таможенного и кабацкого головы была своего рода очередной ступенькой карьерной лестницы. Воронежские таможенные и кабацкие головы в разные годы занимали посты губного старосты, осадного головы и пр. Так, например, А. Горожанкин был воронежским таможенным и кабацким головой с 1638 по 1639 г. В 1654–1658 гг. он уже занимал должность губного старосты. Однако дальнейшая его судьба складывалась не столь удачно. За должностные злоупотребления он был лишен поместья с конфискацией имущества¹⁶.

Сменивший А. Горожанкина на посту таможенного и кабацкого головы И. П. Шишкин по десятилетью 1621–1622 гг. известен как новик с окладом 300 четвертей (150 Га). Пока что он был беспоместным, но получал денежный оклад в размере 9 руб.¹⁷ Таможенный и кабацкий голова 1643–1644 гг. С. Н. Паринов также был сыном боярским, по десятилетью 1621–1622 гг. он назван помещиком с. Чертовицкое Воронежского уезда¹⁸.

Судя по всему, должность головы таможни и кружечного двора могла помочь в карьерном росте. Так, воронежский посадский человек М. Прибытков, оставив должность верного таможенного и кабацкого головы в 1654 г., за свои старания был награжден жалованьем и записан в выборные дети боярские и отпущен в Усмань стрелецким и казачьим головой¹⁹. До этого момента М. Прибытков упоминается в таможенных книгах как откупщик рек Икорец и Дон в 1641 г.²⁰ Голова 1659 г. Л. П. Шишкин служил воронежским осадным головой.

Рассмотрим источники комплектования среднего административного звена таможенной избы и кружечного двора – целовальников, дьяков и подьячих. Если таможенные и кабацкие головы могли быть жителями соседних уездов, так называемыми «сторонними» людьми, то целовальники при них всегда выбирались из местного населения. Повсеместно сигналом к началу новых выборов служила грамота из Москвы. Основным критерием для занятия должности целовальника было имущественное благосостояние и честность. Помощники головы непосредственно контактировали с населением и должны были пользоваться его доверием.

Целовальники выбирались, как правило, из числа посадского населения и из крестьян. Однако данные анализа многочисленных документов указывают на то, что в выборах принимали

участие другие категории населения. На Юге России вследствие малочисленности посадского населения целовальники могли выбираться из числа местных мелких служилых людей: пушкарей, казаков, затинщиков и пр.

Судя по всему, в Воронежском уезде каждая социальная группа выбирала из своей среды одного–двух целовальников. Так, 1 сентября 1638 г. по Государеву указу воронежские стрелецкие пятидесятники выбрали целовальником стрельца И. Ф. Кольцова и беломестного казака П. В. Толмочова²¹; пушкари и затинщики – пушкаря К. А. Чеботаря²²; жители слободы Напрасная – стрельцов С. Колесникова и Ф. Плешивого²³. Как говорилось в поручных документах, «за нашим выбором им учинить прибыль збирать денежные доходы вправду с великим раденьем и неоплошно безовсяжкие хитрости и ни с кем не сужатся и не корыстовать»²⁴.

В 1648 г. в Воронеже проводились выборы нового головы и целовальников. Документ о выборах был составлен очень подробно, с перечислением имен выборщиков. «Воронежские полковые городовые и беломестные атаманы десятники (имена) выбрали усманского атамана Назарья Картавого, стрелецкие пятидесятники и десятники (имена) и все рядовые стрельцы 400 человек выбрали воронежского стрельца Терентья Васильева сына Швецова»²⁵. Беломестные и полковые казаки-пятидесятники и десятники и рядовые казаки 606 человек выбрали в целовальники трех человек – Константина Солодовникова, Алексея Зенина и Игната Грибанова²⁶.

Воронежские пушкари и затинщики выбрали воронежского затинщика А. С. Кузнецова. Напрасной слободы оброчные люди – оброчных людей Т. Деива сына Синельника да Л. И. Даншина; жители Успенской оброчной слободы – Т. И. Золотарева, К. Ф. Сапожника. В этом же документе указывалась мера наказания за превышение своих полномочий в должности целовальника. «Если учнут пити и воровать», то наказание должны были понести не только виновные, но и сами выборщики.

1 сентября 1678 г. жители Усманского стана выбрали в целовальники атамана из села Усмань М. Демина «таможенные и кабацкие денежные доходы сбирать в правду с великим радением неоплошно». Стрелецкие пятидесятники выдвинули в качестве своего делегата в целовальники воронежского стрельца Якова Уксусова. Беломестные и полковые казаки-пятидесятники и десятники выбрали на должность целовальников воронежских полковых казаков Юрия Сенцова, Сергея Фролова и Ивана Милованова²⁷.

Можно предположить, что количество целовальников зависело не только от размеров таможенных и кабацких сборов и, следовательно, от объемов работ в таможенной избе и на кабаке (кружечном дворе), но и от количества значимых социальных категорий местного населения, на

которых повинность предоставления выборных целовальников должна была раскладываться более или менее равномерно.

Необходимость выбирать целовальников по одному или два от каждой социальной категории можно объяснить стремлением, с одной стороны, местных жителей обезопасить себя от притеснений «чужих» целовальников, а с другой стороны, намерением центральных властей даже в случае недоборов гарантировать высокие доходы. Как говорилось в выборных документах, целовальники обязывались *«казну не красть, и своими товарами беспощинно не торговать, и по свойству и по дружбе пошлинами никому не поступаться и на зборные деньги товаров себе не покупать и кружечного двора никаких питей безденежно не пить и никого не поить и ничем не пользоваться и ни в чем казне потери не учинить иначе пеня на выборщиках»*²⁸.

Наряду с целовальниками из среды посадских людей или из мелких служителей церкви выбирали дьячков для ведения делопроизводства, которые иногда работали по найму. Основными критериями для выбора этих должностных лиц южнорусской таможенной избы и кружечного двора были их грамотность и честность. Так, в 1637 г. воронежские дворяне и дети боярские, стрельцы, посадские и торговые люди выбрали в дьячки воронежского посадского человека П. К. Харина. Обязанности дьячка прописывались в документе о выборе. Он должен был *«присылы и расходы и долговые книги писать в правду по крестному целованию и лишка ни на ком не написать»*²⁹. В сентябре 1678 г. для письма был выбран дьячок Мартын Петров, *«чтоб государевой казне приход вел и приходные книги писал в правду против евангельской заповеди»*³⁰.

Судя по всему, южнорусская таможня и кружечный двор были не самым привлекательным местом для немногочисленных подьячих. Здесь трудились в основном дьячки, многие годы оставаясь на своей должности при разных головах, верных или откупщиках. В 1661 г. в Воронежском уезде при голове С. Л. Горожанкине находился дьячок Р. Осипов. В 1692–1695 гг. подьячим воронежской таможи был И. Кислов. В Орлове несколько лет при разных головах в таможенной избе трудился дьячок Г. Кузнецов, упоминавшийся в выборных документах при головах 1674 г. Л. Болдыреве, 1679 г. Л. Курасове и 1687 г. И. Горбунове.

Итак, социальный состав административного аппарата Воронежской таможенной избы и кабака (кружечного двора) в XVII в. отличался от центральных регионов России. В начале XVII столетия в случае если руководителями таможи и кабака были откупщики, головами становились преимущественно представители посадского населения и крестьяне. Социальный состав верных таможенных и кабацких голов, в отличие от центра страны, где эти должности занимали посадские люди, был представлен в основном детьми

боярскими. На данных должностях могли также находиться посадские и служилые люди «по прибору»: стрельцы, казаки, пушкарки и т. д.

Источники комплектования целовальников легко прослеживаются по документам выбора, составленным по каждой социальной группе местного населения. Они выбирались из посадских людей, крестьян, но в большинстве из представителей служилых людей «по прибору». Работавшие в Воронежской таможенной избе и на кабаке (кружечном дворе) дьячки и подьячие выбирались из числа мелких служителей церкви или посадского населения³¹.

Структура таможенного и кабацкого аппарата Воронежского уезда в XVII в. и его социальный состав соответствовали общей картине южнорусских таможенных изб и кабаков (кружечных дворов). На Юге России посадское население было немногочисленным и поэтому не могло активно участвовать в процессе таможенного и питейного управления. Воронежская таможенная изба и кабацкая (кружечный двор) были типичными южнорусскими государственными учреждениями XVII в.

Примечания

- 1 См.: Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. 604 с.
- 2 См.: Захаров В. Н. Таможенное управление в России в XVII веке // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. : сб. науч. тр. М., 1991. С. 49–77.
- 3 См.: Булатов В. Н., Минаева Т. С., Петров О. В., Санников Л. И. История архангельской таможи XVI–XX вв. Архангельск, 2001. 192 с.
- 4 См.: Булгаков М. Б. Посадские люди в системе государственных служб в XVII в. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007. С. 228–303.
- 5 См.: Раздорский А. И. Головство и откуп. Очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе европейской России в XVII веке (по материалам приходо-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М., 2017. 259 с.
- 6 См.: Соборное уложение 1649 г. : Текст, комментарии / [АН СССР. Ин-т истории, авт. кол. : А. Г. Маньков (рук.) и др. ; коммент. Г. В. Абрамовича и др.]. Л., 1987. С. 287.
- 7 См.: Ляпин Д. А. От крепостей к городам : повседневные и поведенческие модели населения южнорусской крепости конца XVI в. // История : Факты и символы. 2016. № 2. С. 9–16.
- 8 См.: Жиброва Т. В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010. С. 34.
- 9 См.: Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / [подгот. текста, вступ. ст. и примеч. В. Н. Глазьева]. Воронеж, 1998. 208 с.
- 10 См.: Сторожев В. Н. Воронежское дворянство по десятиям XVII в. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Воронеж, 1894. С. 77–110.

- ¹¹ См.: Жиброва Т. В. «Они люди добрые и наперед сево за ними воровства и озорничества никакова не бывало» : конфликты вокруг таможи и кружечного двора на примере материалов Воронежского уезда XVII века // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2018. № 1 (14). С. 46–52.
- ¹² См.: Жиброва Т. В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке : дис. ... канд. ист. наук. С. 82.
- ¹³ См.: Жиброва Т. В. Проблема комплектования таможенного и кабацкого аппарата на юге России в XVII веке // Электронный научно-образовательный журн. История. 2012. Т. 3. Вып. 7(15). С. 19–20. URL: <http://history.jes.su> (дата обращения: 25.03.2019).
- ¹⁴ См.: Жиброва Т. В. Борис Полосин : откупщик воронежского кружечного двора и таможи конца XVII века // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2017. № 2 (12). С. 44–49.
- ¹⁵ См.: Жиброва Т. В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке : дис. ... канд. ист. наук. С. 176.
- ¹⁶ См.: Сторожев В. Н. Указ. соч. С. 184.
- ¹⁷ См.: Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII веке : противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001. С. 353.
- ¹⁸ См.: Сторожев В. Н. Указ. соч. С. 91.
- ¹⁹ См.: Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 86. Л. 35.
- ²⁰ Там же. Д. 341. Л. 33.
- ²¹ Там же. Д. 104. Л. 20–26.
- ²² Там же. Л. 27.
- ²³ Там же. Л. 28.
- ²⁴ Там же. Л. 20–26.
- ²⁵ Там же. Оп. 13. Ст. Приказн. ст. Д. 177. Л. 12–13.
- ²⁶ Там же. Л. 14.
- ²⁷ См.: Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-182. Оп. 2. Д. 50. Л. 10–15.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 341. Л. 82–83.
- ²⁹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 50. Л. 10–15.
- ³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.
- ³¹ Жиброва Т. В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке : дис. ... канд. ист. наук. С. 91.

Образец для цитирования:

Жиброва Т. В. К вопросу об источниках комплектования таможенного и кабацкого административного аппарата Воронежского уезда в XVII веке // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 136–140. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-136-140>

Cite this article as:

Zhibrova T. V. To the Question of Sources of Settlement of the Customs and Tavern Administrative Equipment in the Voronezh District in the 17th Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History: International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 136–140 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-136-140>